

6. РГИА. Ф. 1487. Оп. 8. № 301.
7. РГИА. Ф. 1487. Оп. 8. № 77.
8. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 74.
9. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 3.
10. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 93.
11. Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования (1798–1898 гг.). СПб.: Тип. Министерства п. с., 1898; См. также: *Смирнов И. А.* История Северо-Двинской системы (Канал герцога Виртембергского) // Кириллов. Историко-литературный альманах. 1994. № 1. С. 100–117.
12. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 34.
13. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 8.
14. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 66.
15. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 19.
16. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 20.
17. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 101.
18. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 102.
19. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 1.
20. РГИА Ф. 1487. Оп. 2. № 392. Река Сухона. График колебаний горизонта воды на водомерном посту у шлюза «Знаменитого» в 1881–1910 гг.
21. РГИА Ф. 1487. Оп. 2. № 391. Река Сухона. План, профили и промеры реки. 1895 г.
22. РГИА Ф. 1487. Оп. 2, № 463. Пояснительная записка и расчёты по плотинам: Зауломской и Ферапонтовской. 1914 год, 111 листов: Проект переустройства водного пути герцога Александра Виртембергского; Там же № 465: Пояснительная записка и расчёты по шлюзам. 1914 г., на 92 листах.
23. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 331.
24. РГИА Ф. 1487. Оп. 8. № 330.
25. *Peter Conroy.* Our Canal: The Rideau Canal in Ottawa. Ottawa: General Store Publishing House, 2002.

О рукописном атласе Иркутской губернии конца XVIII века

О. С. Романова, О. А. Лазебник

В рамках исследований истории картографирования Якутии и создания электронной коллекции карт этого обширного региона наше внимание обращено на уникальный рукописный документ фонда «Третий (Межевой) департамент Сената» Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, РГИА) – Атлас Иркутской губернии 1797 г. [1, 2], один из нескольких десятков межевых атласов, фактически не вовлеченный в научный оборот.

Идея создания межевых атласов, как сводов межевых планов и карт, сформировалась в ходе генерального межевания, начатого Екатериной II в 60-е годы XVIII в. Оно, помимо наведения учета землепользования, преследовало и более широкие задачи, в том числе связанные с получением детальных сведений о территориях страны. Приз-

нение важности и государственного статуса межевого картографирования подтверждается принятием ряда Сенатских указов: 22 июня 1764 г. «О снятии специальных планов всех губерний с их городами [3]; 12 ноября 1774 г. «О присылке в Межевую экспедицию генеральных карт на каждый уезд особо и общих на каждую провинцию» [4]; 12 января 1777 г. «О выборе в уездные землемеры способных и достойных людей» [5]; 15 марта 1783 г. «О сочинении генеральных атласов на обмежеванные губернии [6], который устанавливал в качестве образца Атлас Калужского наместничества 1782 г. Он был «сочинен» в соответствии со всеми инструкциями в Чертежной при Межевой экспедиции Сената, гравирован в типографии Сената, отпечатан в Академии наук и разосланный во все губернские межевые конторы [7, 8]. Введение в каждой губернии должности губернского землемера, открытие чертежной при губернском правлении, а также назначение уездного землемера в каждый уезд определила Губернская реформа 1775 г. [7]. Особый импульс атласных картографических работ задал Павел I, в 1797 г. повелевший доставить в его Планную «...атласы всех губерний с означением межевых делений...». Поэтому Правительствующим Сенатом было принято решение о немедленном начале в Межевой экспедиции Сената работ по атласам на обмежеванные губернии, 8 февраля 1800 г. издан Сенатский указ атласов «Об употреблении денег, потребных для сочинения и копирования Губернских атласов, из сумки, определенных на канцелярский расход» [9].

По данным А. В. Донцова в последнюю четверть XVIII в. было составлено более 60 межевых атласов губерний и уездов [10]. По нашим данным в РГИА сохранилось 40 рукописных межевых атласов, из них 23 атласа губерний и наместничеств, 12 атласов уездов, экономические примечания к ним, а также топографические описания отдельных губерний, уездов и городов, датированные 1777–1801 гг. [1]. Из атласов два охватывают регионы азиатской части Российской империи – Тобольскую и Иркутскую губернии, площади которых несопоставимо велики по сравнению губерниями (наместничествами) европейской части. Именно обширность территории, особенности расселения и занятий населения, особые земельные отношения и землепользования, а также невозможность, на наш взгляд, к тому времени покрытия всех земель соответствующими межевыми работами предопределили объем, структуру и содержание, в частности, Атласа Иркутской губернии.

Рукописный атлас Иркутской губернии 1797 г. состоит из 38 листов карт и планов. В атласе отражено административное устройство азиатской части Российской Империи к концу XVIII в. Территория современной Якутии в общих чертах тогда составляла Якутский уезд (разделенный также на уезды), самый крупный по площади уезд в Иркутской губернии. В 1805 г. Якутский уезд был преобразован в Якутскую область с делением на пять округов [11].

Атлас открывает «Генеральная географическая карта, представляющая Иркутскую губернию разделенную на пятнадцать уездов с нанесением Чукотской Земли, Северо-восточной Америки с Алеутскими и Курильскими островами, также и часть Китайского государства с состоящими по границе крепостями и караулами, собранная с разных описаний в Иркутске 1797 года». О её составителях можно судить по двум надписям – в правом нижнем углу в картуше: «губернский землемер титулярный советник Яков Федоров»; под рамкой карты: «С подлинной переносил геодезии наук унтер офицер И. Кожевин». Картуш в правой части карты символично изображает Иркутскую губернию в виде постаментов, который венчает двуглавый орел. На постаменте

расположены гербы 14 уездов губернии по нисходящей от герба главного города губернии – Иркутска. В атласе однако помещены планы 17 уездов губернии: Нижнеудинского, Иркутского, Верхнеудинского, Дороненского, Нерчинского, Стретенского, Баргузинского, Киренского, Олекминского, Оленского, Жиганского, Якутского, Зашиверского, Охотского, Гижигинского, Акланского, Нижнекамчатского. Гербы Доронинского и Стретенского уездов не отражены в картуше, а Иркутский уезд представлен гербом губернского города Иркутска. В левом нижнем углу карты содержатся данные о расстояниях между основными населенными пунктами губернии.

Далее в атласе размещены «План губернского города и Экспликация», «План Иркутской губернии Иркутского уезда» и следуют парами карты уездов (например: «План Иркутской губернии Нижнеудинского уезда») и планы уездных городов (например: «План Иркутской губернии города Нижнеудинска»). Карты всех уездов, называемых по названиям уездных городов, представлены в масштабе 50 верст в дюйме (около 1:2100 000), датированы 1797 г. Атлас включает 17 пар карт уездов и планов городов (Иркутск, Нижнеудинск, Верхнеудинск, Селенгинский, Стретенский, Доронинск, Нерчинск, Баргузин, Киренск, Олекминск, Жиганск, Якутск, Зашиверск, Охотск, Гижигинск, Нижнекамчатск), включая план Верхневиллюйского селения, где находилось правление Оленского уезда. Особый интерес представляют планы крепостей Троицкой, Тагильской и Кяхтинского фарпоста. Планы городов в основном датированы 1798 г. (исключения: план Троицкой крепости – 1773; план Селенгинского города – 1780), они имеют разные масштабы.

Территория в современных границах Якутии представлена на картах и планах: Олекминского уезда и г. Олекминска (масштаб 20 саженей в дюйме; около 1:1680); Оленского уезда и Верхневиллюйского селения (масштаб 20 саженей в дюйме; около 1:1680); Жиганского уезда и г. Жиганска (масштаб 10 саженей в дюйме; около 1:840); Якутского уезда и г. Якутска (масштаб 80 саженей в дюйме, около 1:6720); план Зашиверского уезда и г. Зашиверска (масштаб 10 саженей в дюйме; около 1:840), а также Гижигинского и Охотского уездов. На уездных картах достаточно подробно показаны речная сеть и озера с подписями, границы и смежества (соседства), уездные города, остроги, слободы и села, деревни, почтовые станции, наследи и зимовья, урочища и инородческие селения, тунгусские стойбища, наследи якутские, зимние промышленные юрты и балаганы, дороги по которым ездят на оленях и собаках, верховые дороги. На всех планах атласа имеются собственноручные подписи имен и фамилий составителей и копировщиков. Это уездные землемеры Андрей Турчанинов, Степан Булатов и Василий Сутормин, геодезии ученики Алексей Степанов, Петр Венгерской, Андрей Воронин. Можно предположить, что кто-то из них прошел обучение в Иркутской школе навигации и геодезии [12].

Исторические перемены в стране прервали активные работы по созданию межевых атласов. В начале XIX в. деятельность межевых контор сосредоточилась на решениях частных земельных вопросов. Губернские и уездные межевые атласы, оставаясь в рукописном виде, хотя и подвергались критике, как недостаточно надежные в метрическом отношении, но все же еще несколько десятилетий использовались в качестве источников географических и топонимических сведений. Следующий виток атласного картографирования губерний и уездов был предпринят по инициативе Императорского русского географического общества в 1840–1850-е гг., но и он не увенчался большими успехами.

Создание Атласа Иркутской губернии можно рассматривать как важный этап в истории картографирования Якутии. Обращение к рукописному Атласу Иркутской области из фондов РГИА высветило достаточно высокую, по сравнению печатными картами, географическую известность региона к концу XVIII в., обозначило силы и персональное участие в картографировании региона по материалам межевых работ, показало ориентиры в дальнейших поисках новых сведений о картографических работах в Сибири и, в частности, в Якутии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-03-00840.

Источники и литература

1. РГИА. Ф. 1350, оп. 312, д. 10.
2. Романова О. С., Лазебник О. А. Источниковая база создания электронной коллекции карт Якутии XVIII–XIX вв. // Геодезия, картография, геоинформатика и кадастры. От идеи до внедрения. Сб. материалов II междунар. научно-практ. конф. СПб.: Политехника, 2017. С. 366–371.
3. ПСЗ. Т. XVI, № 12196. С. 823.
4. ПСЗ. Т. XIX, № 14213. С. 1049.
5. ПСЗ. Т. XX, № 14557. С. 481.
6. ПСЗ. Т. XXI, № 15688. С. 883.
7. Постников А. В. Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996. 192 с.
8. Шибанов Ф. А. Об Атласе Калужского наместничества // Известия ВГО. Т. 106. Вып. 3. М., 1974. С. 245–247.
9. ПСЗ. Т. XXVI, № 19296, С. 33.
10. Донцов А. В. Картографирование земель России: история, научные основы, состояние, перспективы. М.: Картгеоцентр-Геоиздат, 1999. 374 с.
11. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1990. Сост. А. А. Калашников. 2-е изд. доп. Якутск: Бичик, 2012. 736 с.
12. Горощенкова О. А. Создание и развитие Иркутской школы навигации и геодезии. // Научный электронный архив. <http://econf.rae.ru/article/6250> (дата обращения: 19.03.2018).

Об истории классификации и районирования рек по водному режиму

А. А. Сазонов, Н. Л. Фролова, Е. С. Повалишников

Гидрологический режим – совокупность закономерно повторяющихся изменений состояния водного объекта, присущих ему и отличающих его от других водных объектов [1], как результат преобладающих типов питания и влияния на него географического положения и климата. Неоднородность климатических и ландшафтных условий формирования водного режима рек послужили толчком для развития различных теорий и подходов к районированию крупных территорий по признакам сходства и различия в условиях формирования стока рек.